

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.5>

Власко Наталья Константиновна, Гурова Галина Григорьевна, Кузнецова Тамара Ильинична
ЭМФАТИЧЕСКАЯ ИНВЕРСИЯ КАК СРЕДСТВО ЛОГИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ И КОГЕЗИИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Цель работы - выявить особенности функционирования инверсии в научно-техническом тексте. Новизна исследования состоит в том, что авторы впервые представили максимально полный перечень структур с инверсией и показали, что основные функции инверсии в научно-техническом тексте - маркирование компонентов актуального членения, эмфаза и обеспечение связности текста. В результате проведенного анализа предложены способы извлечения и передачи смысла высказывания. Актуальность обусловлена значимостью результатов для обучения переводу и созданию логически связного текста в условиях возросшей потребности в обмене научно-технической информацией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 24-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367

Дата поступления рукописи: 06.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.5>

Цель работы – выявить особенности функционирования инверсии в научно-техническом тексте. Новизна исследования состоит в том, что авторы впервые представили максимально полный перечень структур с инверсией и показали, что основные функции инверсии в научно-техническом тексте – маркирование компонентов актуального членения, эмфаза и обеспечение связности текста. В результате проведенного анализа предложены способы извлечения и передачи смысла высказывания. Актуальность обусловлена значимостью результатов для обучения переводу и созданию логически связного текста в условиях возросшей потребности в обмене научно-технической информацией.

Ключевые слова и фразы: научно-технический текст; инверсия; актуальное членение предложения; эмфаза; когезия.

Власко Наталья Константиновна, к. филол. н., доцент

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (филиал) в г. Калуге
lasco201254@gmail.com*

Гурова Галина Григорьевна

Кузнецова Тамара Ильинична

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
ggurova@mail.ru; lasco2007@yandex.ru*

ЭМФАТИЧЕСКАЯ ИНВЕРСИЯ КАК СРЕДСТВО ЛОГИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ И КОГЕЗИИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

При всем многообразии работ, посвященных инверсии [8; 11; 13], приходится констатировать, что степень изученности этого явления в различных функциональных стилях далеко не одинакова: в основном инверсия исследуется на материале художественного либо публицистического текста. Такое отсутствие должного внимания к специфике явления инверсии в научном стиле в целом и в научно-техническом тексте в частности представляется неоправданным, поскольку очевидно, что использование эмфатической инверсии в научном стиле, для которого характерны книжность, субъективно-оценочная нейтральность, некатегоричность утверждения, стремление к элиминированию эмоциональности [10; 14; 18], заведомо должно иметь некоторые отличия от текста художественного и публицистического как с точки зрения номенклатуры структур, так и с точки зрения их употребления. Среди теоретических исследований, в которых наряду с исследованием инверсии на материале художественного и публицистического текстов освещаются также и некоторые аспекты инверсии в научном стиле, можно отметить работы зарубежных авторов [15; 18], а также диссертационное исследование М. А. Адоскиной [1], которое, к сожалению, ограничено рамками инверсии в начальную позицию только дополнения.

В данной работе поставлена **цель** выявить особенности функционирования эмфатической инверсии в научно-техническом тексте. Для этого необходимо решить следующие **задачи**: а) определить номенклатуру инвертированных структур, используемых в научно-техническом тексте; б) определить функции, которые выполняет инверсия в научно-техническом тексте; в) выявить способы передачи значения английских инвертированных структур средствами русского языка.

Актуальность выбранной темы обусловлена не только необходимостью ликвидировать некоторые пробелы в изучении эмфатической инверсии в наименее исследованном из функциональных стилей, что сформулировано в качестве задач в данном исследовании, но и решить ряд проблем прикладного характера, поскольку реализация с помощью порядка слов функций логического выделения и связности является одной из важнейших при переводе и создании письменного научного текста, роль которого огромна в связи с резко возросшей в последнее время интенсивностью обмена научной и технической информацией.

Материалом для исследования послужили аутентичные тексты, представляющие различные отрасли науки и техники. В некоторых случаях для иллюстрации использовались образцы из базы данных *СОСА* [16]. Методы исследования представлены как общенаучными методами, такими как обобщение, анализ, синтез для выявления и описания изучаемых структур, так и методами лингвистических исследований, такими, как контекстуальный анализ, сопоставительный метод (для сравнения конструкции с инверсией с конструкцией с нейтральным, каноническим словорасположением, конструкции с инверсией в английском языке с ее аналогом в русском), метод сплошной выборки и др.

Новизна работы состоит в том, что в ней представлен максимально полный корпус инвертированных конструкций в научно-техническом тексте, выявлены функции, которые выполняет в нем инверсия, а также предложены практические рекомендации, касающиеся способов отражения при переводе соотношения между формально-грамматической и коммуникативной структурами в английском и русском языках.

Представляется, что материал данной статьи может быть использован в практике перевода, а также в практике преподавания при составлении методических пособий для обучения чтению научно-технической литературы, переводу и письменной научной речи, что свидетельствует о практической значимости данной работы.

В связи с тем, что, несмотря на давний интерес лингвистов к проблемам словорасположения, многие аспекты этого явления продолжают оставаться неоднозначными либо спорными, необходимо определить значение

понятия инверсии, которое используется в данной работе. Инверсия рассматривается либо более узко, как обратный порядок слов, который «определяется взаимным расположением подлежащего и сказуемого» [9, с. 70], либо более широко – как нарушение традиционного порядка следования любых членов предложения. Например, по определению О. С. Ахмановой, инверсия представляет собой «нарушение обычного расположения (порядка следования) составляющих предложения слов и словосочетаний, в результате чего переставленный элемент предложения оказывается выделенным и таким образом привлекает к себе внимание (приобретает особую психологическую или стилистическую коннотацию)» [2, с. 176]. Также отсутствует единое мнение по поводу взаимоотношений в современном английском языке между такими явлениями, связанными с порядком слов, как инверсия, фронтинг, экстрапозиция, предложения с препозицией контрастного элемента, экзистенциальные конструкции с *there*. В рамках данной работы рассматриваются только те структуры, в которых подлежащее следует за сказуемым или его частью, при этом в понятие инверсии фронтинг (перемещение в начало предложения элемента, который обычно там не встречается и который в таком случае становится темой предложения с препозицией контрастного элемента), экстрапозиция, предложения с препозицией контрастного элемента, экзистенциальные конструкции с *there* не включаются [17].

О номенклатуре инвертированных структур в техническом тексте сведения можно найти в основном в разрозненных статьях или в учебниках, посвященных проблемам перевода технической литературы [4; 5; 12], причем авторы, насколько удалось определить, не ставят цель выявить весь диапазон эмфатических конструкций с инверсией, часто ограничивая свое описание лишь несколькими конструкциями. Так, Б. Н. Климов в разделе об эмфатических конструкциях приводит такие случаи эмфазы с изменением порядка слов, как: 1) вынос вперед именной части сказуемого (выраженного прилагательным, существительным с предлогом или причастием II); 2) вынос вперед прилагательного + *as*, что соответствует русскому «как ни»; 3) использование (внешняя похожесть на вынос) придаточного предложения подлежащего с относительным местоимением *what* или *that* [7]. Более полный список инвертированных структур дан в учебнике по практическому курсу перевода научно-технической литературы [4], где авторы выделяют четыре типа инверсии: 1) в начале предложения может стоять смысловая часть сказуемого (причастие I, причастие II, существительное с предлогом или прилагательное), а его изменяемая часть – перед подлежащим; 2) в начале предложения стоят обстоятельственные слова; 3) с союзами *nor*, *neither* или *so* и 4) в предложениях с уступительным значением [Там же].

Структуры с непрямым порядком слов обычно идентифицируют либо в соответствии с той частью высказывания, для усиления которой эмфатическая инверсия используется – «выделение группы сказуемого... выделение группы подлежащего... выделение информации главного предложения...» [12, с. 238], либо в соответствии с синтаксической структурой предложения [4].

Проведенный нами анализ эмфатической инверсии в научно-техническом тексте, в том числе с привлечением данных корпусов [16], показал наличие в научно-техническом тексте конструкций с инвертированным порядком слов, как в простом, так и сложном предложении и с сочинительной, и с подчинительной связью. В зависимости от того, какой член предложения выносится в начальную позицию, эмфатические конструкции в научном тексте представлены моделями с вынесением в препозицию обстоятельства, с вынесением в начальное положение сказуемого или его части, а также с препозицией дополнения.

Инвертированные конструкции с обстоятельством в начальной позиции в техническом тексте представлены несколькими подвидами, такими, как, например, Adv_(neg) + V_(aux/mod) + N + Predicative, с вынесением в препозицию наречий с полным (*never*, *nowhere* и т.п.) или частичным отрицанием/ограничением (*seldom*, *rarely*, *only* и т.п.). Подобную структуру имеет также первая часть сложных предложений с соединительными союзами типа *no sooner... than...*, *hardly... when...*, *not only... but also...*. Вынесение в препозицию отрицательного наречия служит как для общей эмфазы (*Only later was it discovered how to isolate... / Лишь позднее было выявлено, как выделить...*), так и для эмфазы частотности (*Seldom have these studies examined asymmetry between... [Ibidem]. / Крайне редко в данных исследованиях рассматривалась асимметрия между...*) и времени (*Despite these reports not until 1980 did they begin to treat the CO₂ issue as an international problem. / Несмотря на эти отчеты, только после 1980 года они стали рассматривать проблему углекислого газа как международную*) [Ibidem] (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. В., Г. Г., Т. К.).

В конструкциях такого типа посредством расчленения сказуемого с помещением его изменяемой части (а в случае его отсутствия – вспомогательного глагола *do*) перед подлежащим и с подкреплением за счет лексического значения обстоятельственных слов достигается выделение обстоятельства, которое становится ремой высказывания.

При переводе предложений, содержащих инверсию такого типа, порядок слов сохраняется соответствующим порядком слов в исходном предложении: обстоятельство (подкрепленное лексическим значением «сильных» слов) – подлежащее – сказуемое. Исключением являются предложения с *not only... but*, где части союза помещаются перед противопоставляемыми элементами высказывания.

Наряду с эмфатизацией и выделением элемента, на который приходится коммуникативная нагрузка, инверсия в предложениях такого типа выполняет также функцию связи, создавая контраст между информацией предыдущего и последующего высказывания: *The first asteroids were identified in the 19th century, but not until the early 20th century did we realize that some of them cross Earth's orbit* [Ibidem]. / Первые астероиды были открыты в 19 столетии, но только в начале 20 века мы обнаружили, что они пересекают орбиту Земли.

Достаточно распространенной в научно-техническом тексте является инверсия после обстоятельства, указывающего на местоположение, направление или очередность, которые могут быть представлены предложными группами (*in the chamber*, *after the launch*), наречиями (*down*, *up*, *first*, *then*, etc.). Это структура Adv / Prep.phrase + V + N, например: *First comes A, then comes B, next comes C. / Сначала идет A, затем следует B,*

за ним С. Такой тип инверсии употребителен с глаголом *be*, глаголами движения (например, *go, come, follow, pass, run*), появления и продолжения (*enter, emerge, remain*), местоположения (*lie, stand*). С точки зрения актуального членения предложения ремой высказывания является подлежащее, помещение которого в конечную, сильную позицию концентрирует в нем новизну высказывания с достижением максимальной коммуникативной нагрузки.

В подобной конструкции употребляются также глаголы в форме страдательного залога, которые показывают форму предъявления информации в тексте (*to show, to record, to summarize* и др.), например: *In table 2 are listed the major applications of...* [Ibidem]. / В таблице 2 перечислены основные области применения... В таких конструкциях происходит не только акцентирование элемента, вынесенного в начальную позицию, но и выделение подлежащего как перемещенного в конечную (сильную) позицию.

Инвертирование сказуемого или его части наиболее часто состоит в вынесении в начальную позицию причастия II в составе страдательного залога (Part II + V_(aux) + N), например: *Included in the table are the different types of errors* [Ibidem]... / В таблице показаны различные виды погрешностей... Основной функцией инверсии здесь является выделение компонентов актуального членения. Роль инверсии в актуальном членении предложения отчетливо прослеживается при сравнении варианта с каноническим порядком слов: *The different types of errors* (данное/исходное (тема)) *are included in the table* (новое (рема)). / *Различные типы погрешностей показаны в таблице*; и варианта с инверсией: *Included in the table* (данное/исходное (тема)) *are the different types of errors* (новое (рема)) [Ibidem]. / В таблице показаны различные виды погрешностей.

Инверсия подобного типа распространена в частности в языке патентов, на что указывает Б. Н. Климзо при анализе грамматических явлений, характерных для описания изобретений: «С грамматической точки зрения... нельзя не заметить... так называемую эмфатическую инверсию, т.е. выноса вперед определительного оборота и причастия в конструкциях страдательного залога: *Formed above the sub-combustion chamber 5 is a combustion air preheating chamber 23...* / Над вторичной камерой сгорания 5 расположена камера 23 для подогрева первичного воздуха...» (пример, выделение и перевод Б. Н. Климзо) [7, с. 203-204].

В начальной позиции могут находиться также *ing*-формы в составе Continuous (V_(ing) + V_(aux) + N); прилагательные, как в положительной степени, так и в сравнительной и превосходной (Adj + V + N), например: *Also new are small-capacity... pumps* [16]. / Также новыми являются насосы с небольшим расходом; *More significant is the effect of...* [Ibidem]. / Более значительным является воздействие... (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. В., Г. Г., Т. К.); существительные с предлогом (Prep.group + V + N), например, *Among the treatment processes of greatest importance are filtration, and aeration* [Ibidem]. / Среди процессов водоподготовки особую важность представляют фильтрация и аэрация. Смысловая часть сказуемого в таких моделях может сопровождаться пояснительным словом. Если в случае наличия пояснительных слов перевод на русский язык рекомендуется начинать с этих пояснительных слов, то в случае их отсутствия перевод начинается со сказуемого, затем переводится подлежащее, а для связи с предыдущим предложением требуется введение дополнительных слов, таких, как «здесь же», «при этом»: “The fundamental principles of alternating current are presented in this chapter. *Included are* the basic principles of some alternating current machines”. / «В данной главе изложены основные принципы переменного тока. *Здесь же изложены* основные принципы действия некоторых моторов переменного тока» (пример, выделение и перевод С. Я. Докштейн, Е. А. Макаровой, С. С. Радоминой) [4, с. 431]. С точки зрения выражения актуального членения в структурах данного типа ремагизмируется подлежащее, которое помещается в конечную позицию.

Б. Бирнер (B. Birner) в своем исследовании приводит тип инверсии, в котором в препозицию вынесено существительное (NP inversion), отмечая полный линейный параллелизм такой структуры с предложением без инверсии: *Another major trend of the 1980s was the sudden ubiquitousness of the personal computer, a tool that has freed millions of people to use words such as ubiquitousness without actually knowing how to spell them* [15, p. 42]. / «Пандемическое» распространение персональных компьютеров, которые научили миллионы людей употреблять слово «пандемический», даже не зная, как оно пишется, стало еще одним важным событием 1980-х годов (перевод авторов статьи. – Н. В., Г. Г., Т. К.).

Анализ места дополнения в предложении в научно-техническом тексте показал, что при вынесении в препозицию прямого дополнения порядок следования подлежащего и сказуемого не меняется. То же может быть справедливо и в отношении предложного дополнения. Обычно авторы иллюстрируют инверсию дополнения примерами фронтирования при прямом порядке слов [1; 5]. Б. Н. Климзо отмечает распространенность этих конструкций в технической литературе, объясняя тем, что «такой вынос... помогает разгрузить хвост предложения» [7, с. 404], а также стремлением к точности высказывания: *For the range investigated, external heat transfer coefficients are well represented by Nu.* / Для исследованного диапазона коэффициенты теплоотдачи с наружной стороны хорошо описываются числом Нуссельта (пример и перевод Б. Н. Климзо) [Там же].

Возможен обратный порядок следования подлежащего и сказуемого после вынесения в начальную позицию предложного дополнения: Prep.group + V + N, например: *And to these must be added the mining counties, organized centers* [16]... / К ним также можно добавить и округа с горнодобывающими предприятиями... (Сюда же можно также добавить и округа с горнодобывающими предприятиями...) (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. В., Г. Г., Т. К.). Однако ввиду отсутствия в грамматической науке однозначных критериев разграничения предложного дополнения и обстоятельства, представленного предложной именной группой, факты бесспорного употребления обратного порядка слов после предложного дополнения вряд ли можно считать частотными. Следует указать, что в предложениях рассматриваемого типа всегда отчетливо прослеживается связь с содержанием предыдущего предложения.

В научно-техническом тексте кроме простых предложений инверсия может иметь место и в сложных предложениях как сложносочиненных, так и сложноподчиненных. В сложных предложениях с сочинительной связью случаи инверсии представлены обратным порядком слов в предложении после *nor*, если обе части предложения имеют один и тот же субъект: *Nor + V (aux/mod) + N*, например: *At present, those kinds of loads are not clearly understood nor are they formulated in a way that lets... predictions be made [Ibidem]. / В настоящее время нагрузки такого рода не всегда ясны. Также их трудно представить в таком виде, который позволял бы делать прогнозы.*

С помощью (*and*) *so, nor, neither* соединяются предложения с целью отнести высказывание в первой части к новому субъекту, образуя эллиптическую конструкцию *so/neither/nor + V + N*, например: *The opportunities are clear, but so are the barriers [Ibidem]... / Возможности ясны, но столь же ясны и препятствия...*

Инверсия также используется в обстоятельственных придаточных предложениях:

– следствия и результата с союзами *so... that..., such... that...*, где экспрессивно-стилистической коннотации способствуют также эмфатические *so* и *that*, например: *So important are these resources and the need to protect them, that the state cannot take any actions... [Ibidem]. / Эти ресурсы и необходимость в их защите настолько важны, что государство не может ...;*

– сравнения после *as* и *than*, например: *Shallow wells are most at risk from contamination by microorganisms, as are those located near farms [Ibidem]. / Неглубокие скважины наиболее подвержены риску загрязнения микроорганизмами. Не менее подвержены такому риску скважины, расположенные вблизи сельскохозяйственных объектов. Homeotherms use and exhaust relatively more resources... than do unicellular organisms of similar size [Ibidem]. / Теплокровные организмы потребляют больше ресурсов, чем сопоставимые по размеру одноклеточные организмы;*

– уступки в моделях с усилительными словами: *Adj/Part + as/though + N + V*, а также *Emph. + Adj/Part + N + V*, в которых содержание главного и придаточного предложений противопоставляется с помощью переноса смысловой части сказуемого в начало придаточного предложения, например: *However important these topics are, I prefer to focus here on developing a more systematic conception of philosophy [Ibidem]. / Сколь важными ни были бы эти темы, я бы предпочел сосредоточиться на разработке более систематической концепции.*

В придаточных предложениях подлежащего, вводимых союзами *what* и *that*, отчетливо прослеживается использование порядка слов с целью эмфатизации: *What has changed is the speed by which information is collected and analyzed [Ibidem]. / Изменилась лишь скорость, с которой собирается и передается информация.*

Анализ отобранных образцов показал, что в научно-техническом тексте не зарегистрированы структуры с инверсией, которые были бы специфичны только для данного функционального стиля. Тот же набор структур используется и в авторской речи художественных произведений, и в публицистике. В то же время можно отметить их меньшее разнообразие по сравнению с устной речью, где представлены также и структуры с инверсией, сопровождаемые пометой “informal”, и структуры, характерные для устного общения (восклицания, пожелания и пр.). Вероятно, граница проходит здесь не между научным стилем и стилем художественной литературы и публицистики, а между письменным и устным характером текста.

Отсутствие исследований, в том числе с использованием статистических данных, позволяет лишь предполагать, что неидентичным окажется и использование инвертированных структур в пределах самого научного стиля. Научный стиль неоднороден. «Каждая конкретная научная дисциплина (математика и биология, языковедение и машиностроение...) имеет свой типичный набор жанров и свои “сдвиги” в лингвостилистических характеристиках» [10, с. 29]. Как заметила Г. Доргело (H. Dorgeloh), «общественные науки, вероятно, более благоприятствуют инверсии, чем, например, естественные или технические науки» (“social sciences are probably more hospitable to inversion than, for instance, natural sciences and technical subjects”) [18, p. 163].

Следует также отметить, что не все перечисленные выше структуры характеризуются одинаковой частотностью: некоторые из них встречаются довольно редко, как, например, отмеченная выше конструкция с препозицией дополнения.

Анализ описанных в работе структур с обратным порядком слов позволяет сделать выводы о том, что основной функцией инверсии является выделение коммуникативного центра высказывания. Как известно, место смыслового центра высказывания в русском и английском языках может не совпадать: в русском языке рема занимает конечную позицию, тогда как в английском языке рема может находиться не только в конце фразы, но и в ее начале. Понимание взаимоотношений между синтаксической и семантической структурами предложения важно для распознавания компонентов актуального членения, без чего невозможно точное восприятие высказывания и, следовательно, адекватная передача смысла английского предложения средствами русского языка. При развертывании смысловой структуры английского высказывания, движения мысли автора от находящейся в начале предложения темы (исходное / данное) к помещенной в конечную позицию реме (новое), порядок следования членов предложения при переводе сохраняется, и русская рема занимает конечную позицию. Например, в приводимом выше примере с ремой-подлежащим и в английском, и в русском предложениях движение развивается вперед – от темы к реме:

Included in the table (данное / исходное (тема)) are the different types of errors (новое (рема)). / В таблице показаны различные типы погрешностей.

Если смысловая структура английского предложения с инверсией развертывается от находящейся в начале предложения ремы (новое) к помещенной в конечную позицию теме (исходное), в русском переводе следует либо переносить рематизированный элемент в конечную позицию, либо усиливать его лексическими средствами в случае оставления в начальной позиции. Примером может служить конструкция с расщеплением сказуемого и помещением его глагольной части перед подлежащим в модели *Adv_(neg) + V_(aux/mod) + N + Predicative*,

где обстоятельство стало выделенным за счет лексического значения «сильных» обстоятельственных слов. Порядок расположения членов предложения в этом случае можно сохранить при обязательном укреплении рематизированного компонента лексическими средствами. Например, в приводимом выше примере: "...not until 1980 did they begin to treat the CO₂ issue as an international problem" [16]. / «...только после 1980 года они стали рассматривать проблему углекислого газа как международную».

Анализ инвертированных конструкций, используемых в научно-техническом тексте, показал также связь функций выделения смыслового центра высказывания и эмфатизации. Эта связь настолько тесна, что в работах некоторых ученых рематизация элемента в начальной позиции и эмфатизация этого элемента не разделяются, обозначаясь одним термином – «выделение».

Характеризуя инверсию как «логическое ударение предложения» [3, с. 88], «предикативную вершину высказывания, показатель экспрессивной топикализации мысли» [6], следует отметить, что функция выделения ремы в экспрессивных высказываниях, хотя и является важной, не является единственной. Согласно подсчетам, «на 150 примеров использования инверсии дополнения в художественном тексте в 33-х случаях связаны с созданием экспрессии. В стиле научной литературы на то же количество инвертированных предложений экспрессивными оказались лишь 9 примеров» [1, с. 17-18]. По подсчетам М. А. Адоскиной, «в научном стиле, характеризующемся строго логическим изложением фактов, основной функцией инверсии дополнения является создание межпредложенческой связи (75 подобных случаев на 150 проанализированных)» [Там же, с. 18]. К сожалению, вышеприведенные статистические данные ограничиваются исследованием инверсии только дополнения и, более того, относят к инверсии конструкции с фронтированием дополнения при прямом порядке слов. Но представляется, что такой вывод, хотя и в очень приближенном виде, может быть экстраполирован на инверсию в целом.

Использование инверсии как средства связи между высказываниями обеспечивает «выделение смыслового центра предложения при его сопоставлении с предыдущими предложениями или... выделение основной информации как следствия либо обобщения ряда предшествующих предложений» [12, с. 235]. По словам Г. Доргело (H. Dorgeloh), «с точки зрения высказывания помещение в начало предложения любого компонента за исключением подлежащего... обеспечивает связи с предыдущим содержанием и в то же время значимость для того, что следует далее» ("from a discourse perspective, shifting a constituent other than the subject to the sentence-initial position... involves links to the preceding context as well as relevance for what is to follow" [18, p. 18]), что характеризуется как сочетание анафоры и катафоры.

Выделенные в работе функции инверсии – обеспечение ремовыделения, эмфазы и связности – тесно взаимосвязаны, и, как видно из примеров, почти в каждом из них прослеживается одновременно результат действия нескольких функций.

Подводя итоги, следует сказать, что анализ особенностей функционирования инверсии в научно-техническом тексте показал, что инверсия в нем реализуется с помощью тех же конструкций, которые используются в художественном и публицистическом стилях. Однако если в последних инверсия выступает в основном в качестве средства эмоционального воздействия, то в научно-техническом тексте функциями инверсии наряду с эмфазой являются также функции маркирования компонентов актуального членения и когезии. При этом проявляется тесная взаимосвязь всех этих функций с явным преобладанием коммуникативной и связующей.

Понимание роли инверсии при межъязыковых различиях в механизмах словорасположения в русском языке с синтетическим строем и английском языке с аналитическим является необходимым условием правильного извлечения смысла высказывания, без чего невозможна адекватная передача информации при переводе.

Список источников

1. Адоскина М. А. Инверсия дополнения в начальную позицию в английском повествовательном предложении: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 23 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
3. Давыдова Н. А. Инверсия в английском дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 633. С. 88-94.
4. Докштейн С. Я., Макарова Е. А., Радомина С. С. Практический курс перевода научно-технической литературы (английский язык). Изд-е 2-е, испр. М.: Военное издательство, 1967. 496 с.
5. Зенина Ж. М. Техника перевода английской специальной литературы. Казань: Изд-во Казанского университета, 1971. 319 с.
6. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: аспекты логической и структурной интерпретации // Язык, коммуникация, перевод: контрасты и параллели: материалы V Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. М.: Книга и бизнес, 2011. С. 427-437.
7. Климзо Б. Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: П.Валент, 2006. 508 с.
8. Ковтунова И. И. Современный русский язык (порядок слов и актуальное членение предложения). М.: Просвещение, 1976. 239 с.
9. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. 286 с.
10. Троянская Е. С. Обучение чтению научной литературы. В помощь преподавателю иностранных языков. М.: Наука, 1989. 272 с.
11. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения, 1976. 264 с.
12. Шахова Н. И., Рейнгольд В. Г., Салистра В. И., Басс Э. М., Дезен Н. Б. и др. Курс английского языка для аспирантов Learn to Read Science. М.: Наука, 1980. 296 с.
13. Шемякова В. Е. Современный английский язык (порядок слов, актуальное членение, интонация). М.: Наука, 1980. 380 с.

14. **Biber D.** A typology of English texts // *Linguistics*. 1989. Vol. 27. Iss. 1. P. 3-44. DOI: 10.1515/ling.1989.27.1.3.
15. **Birner B.** *The Discourse Function of Inversion in English*. N. Y.: Garland Publishing, Inc., 1996. 183 p.
16. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 30.01.2019).
17. **Crystal D.** *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 506 p.
18. **Dorgeloh H.** *Inversion in Modern English: Form and Function*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1997. 234 p.

EMPHATIC INVERSION AS A MEANS OF LOGICAL EMPHASIS AND COHESION IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL DISCOURSE

Vlasko Natal'ya Konstantinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University (Branch) in Kaluga
lasco201254@gmail.com

Gurova Galina Grigor'evna
Kuznetsova Tamara Il'ichna
Bauman Moscow State Technical University
ggurova@mail.ru; lasco2007@yandex.ru

The aim of the work is to reveal the peculiarities of inversion functioning in scientific and technical texts. The novelty of the study is that for the first time the authors present the most complete list of structures with inversion and find out that the main functions of inversion in scientific and technical texts are marking the components of actual division, emphasis and ensuring text coherence. As a result of the study, the authors suggest ways of extracting and conveying a statement meaning. Topicality is conditioned by the results importance for teaching translation and creating a logically coherent text in the context of the increased need for scientific and technical information exchange.

Key words and phrases: scientific and technical text; inversion; actual division of sentence; emphasis; cohesion.

УДК 8; 811.111-26

Дата поступления рукописи: 04.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.6>

В статье рассматриваются лексические и грамматические проблемы, возникающие при переводе английских терминов в текстах нефтегазовой тематики. Примеры терминологических единиц данной научно-профессиональной области находят свое отражение в статье. В результате исследования авторы приходят к выводу, что специалисту при переводе технических терминов необходима не только общетехническая научная грамотность, но и знания самого предмета и смежных областей. Для преодоления основных трудностей перевода терминов нефтегазовой сферы выработаны рекомендации. Выводы, сделанные авторами относительно переводческих ошибок, подтверждены результатами практической работы, которая проводилась на факультетах нефтегазовых направлений подготовки Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И. М. Губкина и Омского государственного технического университета.

Ключевые слова и фразы: научно-технический текст; терминология; перевод; лексические трудности; нефтегазовая промышленность.

Горохова Наталья Вячеславовна, к. филол. н., доцент
Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, г. Москва
n.gorokhova@nxt.ru

Кубышко Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент
Московский городской педагогический университет
irina-kub@yandex.ru

Сидорова Валентина Ивановна, к. филол. н., доцент
Омский государственный технический университет
v_i_sidorova@mail.ru

ПЕРЕВОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Изучение вопросов терминоведения, терминосистем в различных сферах деятельности, а также перевод технических текстов представляет особый интерес для лингвистики в силу нескольких факторов. Считается,